

— Можно ли определить его местоположение? — Тан Хэн, наблюдая, как количество зрителей в прямом эфире продолжает расти, тихо спросил.

Фэн Сюань нахмурился, его пальцы забегали по клавиатуре, и вскоре он уже был весь в поту от напряжения.

— Эта ссылка сделана очень искусно, у оппонента есть технический специалист, который парирует мои действия, мне одному не справиться, — его лицо стало серьезным, он достал из кармана телефон и позвонил Вэй Инин, находившейся за дверью.

Мелодия вызова на телефоне Вэй Инин была очень громкой, как только она зазвонила, весь первый отдел по расследованию особо важных дел проснулся.

Спустя несколько секунд она, с растрепанными волосами и ноутбуком в руках, вошла в комнату.

— Отправил тебе, помоги заблокировать его, — сказал Фэн Сюань.

Вэй Инин не стала медлить, быстро включила компьютер, села рядом с ним на диван, и они вместе начали искать адрес этого человека.

— Оставайся здесь, — Тан Хэн сказал Юнь Гуйюю, затем быстрыми шагами вышел из кабинета. Не успел он заговорить, как зазвонил стационарный телефон на столе Чжоу И.

Тот тут же снял трубку, и его лицо изменилось.

— Шеф, кто-то в прямом эфире расчленяет труп! Центр приема вызовов уже получил десятки звонков.

— Инин и Фэн Сюань уже ищут адрес злоумышленника, немедленно уведоми сетевой отдел, чтобы выпустили сообщение: мол, появился новый тип компьютерного вируса, и гражданам не стоит чрезмерно паниковать, — распорядился Тан Хэн, слегка сжав тонкие губы, вернулся в кабинет и снова посмотрел прямой эфир.

Фоном трансляции была бетонная стена, запачканная краской, на полу много пыли, должно быть, это какое-то заброшенное место.

Количество зрителей эфира продолжало расти, тот человек всё так же опустил голову, сосредоточенно разрубая труп.

Заброшенные здания в основном находятся в восточной части города, там раньше была промзона, но позже из-за проблем с экологией после реорганизации всё перенесли в южную часть города.

Неужели он на востоке города?

Тан Хэн не мог рисковать, дорога туда и обратно заняла бы слишком много времени, нельзя так растрачивать его попусту.

Он поручил Ван Сяолян и Лю Яо проверить, в каких местах города есть заброшенные строения.

Вэй Инин и Фэн Сюань еще ничего не нашли, а Юнь Гуйюй тем временем задумчиво смотрел на карту города на стене.

Он узнал: человек в эфире — седьмой номер, на правой руке седьмого номера был широкий шрам, занимавший почти половину тыльной стороны ладони, кожа была сморщенной, сине-фиолетового цвета.

Седьмой номер... Где бы седьмой номер стал вести трансляцию? Какое место для седьмого номера было самым особенным?

Юнь Гуйюй напряг память, пытаясь отыскать в той куче темных, грязных воспоминаний.

— Моя мама родила меня в туалете бумажной фабрики, она умерла сразу после моих родов, и на фабрике никто не знал, как ее звали...

Бумажная фабрика!

— Командир, здесь есть заброшенная бумажная фабрика? — Юнь Гуйюй посмотрел на Тан Хэна.

— В восточной части города есть.

— Думаю, он именно там.

Тан Хэн не знал, почему тот так уверен, но время шло, и даже призрачную надежду нужно было попробовать использовать.

— Ты поедешь со мной на бумажную фабрику, — он широко шагнул к шкафу, достал два бронежилета, бросил один Юнь Гуйюю, натянул второй на себя, затем вышел из кабинета, приказав Чжоу И следить за Инин и Фэн Сюанем и, как только местоположение будет установлено, немедленно отправиться туда с людьми.

Они с Юнь Гуйюем быстро спустились вниз, сели в машину, по телефону вызвали часть ближайших к бумажной фабрике сотрудников, велели им взять оружие, а затем помчались прямо на восток города.

Машина с сиреной ехала, не встречая препятствий. На полпути позвонил Чжоу И и сообщил, что местоположение найдено, именно в восточной части города.

Тан Хэн велел ему привести людей, оставил Лю Яо присматривать за домом, затем выключил сирену, чтобы не спугнуть цель.

Юнь Гуйюй тем временем достал телефон и посмотрел новости в сети: многие уже видели трансляцию и не слишком верили заявлению полиции о компьютерном вирусе.

— Побудь в машине, я зайду с людьми, — Тан Хэн, не отрывая взгляда от дороги, уже видел бумажную фабрику.

— Хорошо, — кивнул Юнь Гуйюй.

—

Машина остановилась примерно в километре от бумажной фабрики. Тан Хэн вышел, с пистолетом в руке вошел сбоку на первый этаж. В пустом здании эхом раздавался глухой стук тук-тук-тук, значит, тот человек был наверху.

Бумажная фабрика была пятиэтажной, сейчас он не мог определить, на каком именно этаже

находится цель.

Он простоял на первом этаже почти пять минут, когда прибыло подкрепление. Обученные сотрудники бесшумно, один за другим, вошли на первый этаж.

Звук все еще продолжался, без длительных пауз, значит, тот человек, скорее всего, еще не заметил, что к нему пришли.

Тан Хэн приложил ухо к стене, послушал еще немного и наконец определил, что цель на третьем этаже.

Он сделал несколько жестов окружающим полицейским, указывая тем, кто ближе всего к лестнице, подняться первыми и занять позицию на втором этаже. Затем он сам поднялся на третий этаж, за ним последовали остальные для поддержки, а оставшиеся остались на первом этаже и снаружи.

—

Тан Хэн без помех добрался до третьего этажа и увидел человека, ведущего трансляцию. Тот, почувствовав присутствие, обернулся, взглянул, положил топор и выключил прямую трансляцию.

Он спокойно снял запачканную грязью куртку, под ней оказалась снежно-белая рубашка.

— Здравствуйте, я седьмой номер, — его улыбка была ослепительной, он потянулся к поясу и вытащил кинжал.

Тан Хэн поднял пистолет, направляя его в голову.

— Грязи здесь столько же, сколько и десятки лет назад, — седьмой номер несколько раз пнул ногой, подняв облако пыли. — В день моего рождения меня выбросили в эту грязь, я весь в ней вывалялся, и потом, как ни старался, отмыться не смог.

— Тан Хэн, командир Тан, ты и вправду им дорожишь. Ты думаешь, он чист, как эта белая рубашка на мне, но на самом деле он так же грязен и мерзок, как земля под моими ногами, — седьмой номер подошел к окну, взглянул на машину вдалеке, затем снова повернулся к Тан Хэну. — Какая жалость, ты даже не знаешь, какой от него исходит запах, а ведь каждый из нас знает, чем он пахнет.

— Кто твой заказчик? — Рука Тан Хэна с пистолетом не дрогнула, он медленно, шаг за шагом, приближался к нему, полицейские сзади затаились, готовые действовать при удобном случае.

— Кажется, я слишком разболтался, — седьмой номер говорил словно сам с собой, проводя кинжалом несколько линий по бетонной стене. — Всего-то порубил несколько кусков мяса, и вы подняли такой шум? Я слышал, сейчас все любят вести прямые эфиры, я просто развлекаюсь. Разве душевнобольным запрещено вести трансляции о преступлениях?

Седьмой номер внезапно рассмеялся, широко раскрыв рот, его вид был крайне странным. Он выбросил кинжал в окно, с отвращением посмотрел на куски тела неподалеку и несколько раз энергично вытер руки о брюки.

— Ты меня поймаешь и посадишь в тюрьму или снова в больницу? — с любопытством спросил он, присев на подоконник, явно намереваясь побеседовать с Тан Хэном.

Нервы Тан Хэна были натянуты, эти люди очень хитры, он должен сохранять бдительность.

— Смертная казнь.

Услышав эти два слова, седьмой номер не удивился. Он цокнул языком, поднял руку, похлопал несколько раз, затем показал Тан Хэну большой палец. — Я правда, очень испугался, — но в его глазах читалось лишь издевательство, ни капли страха.

Поскольку уровень преступности среди людей с психическими заболеваниями становился всё выше, в прошлом году уже был принят закон, согласно которому лица, страдающие психическими заболеваниями, совершившие преступления, повлекшие серьезные негативные последствия, должны приговариваться к пожизненному заключению или смертной казни.

— Какова ваша цель? Кто ваш заказчик? — громко спросил Тан Хэн, приблизившись еще на шаг. Он чувствовал, что на этот раз, скорее всего, не удастся доставить седьмого номера живым.

— Никого, — покачал головой седьмой номер, снова взглянув на ту машину.

— Как ты познакомился с Юнь Гуйюем? — Тан Хэн тоже заметил его взгляд и просто перевел тему на Юнь Гуйюя, возможно, удастся что-то выведать или отвлечь его внимание.

Услышав это имя, лицо седьмого номера изменилось, он с большим интересом уставился на Тан Хэна.

— О, это его настоящее имя, я уже почти забыл. Я и он... Я не помню, слишком давно было. В общем, тогда он еще не был травмирован, выглядел еще лучше, чем сейчас, но характер был всё такой же скверный, совсем не милый, — он скривил губы, какое-то время пристально смотрел на Тан Хэна, затем опустил голову и тихо рассмеялся.

Тан Хэн верил Юнь Гуйюю, верил, что тот не может быть плохим человеком. Но как же он связался с этими людьми? Они убили настоящих душевнобольных, заняли их места в психиатрической больнице, а теперь все вместе сбежали, сея панику. Чего же они в итоге хотят?

— Какие у тебя с ним отношения? — спросил он снова.

— Отношения? Это сложно описать, да и не мне тебе на это отвечать, — седьмой номер пожал плечами, не желая отвечать на вопрос. Он еще раз посмотрел на ту машину и заметил подряд подъезжающих полицейских.

Его окружили.

Но он и не собирался уходить, он сам пришел сдаваться.

<http://bllate.org/book/15608/1393499>